

**ПРЕЗУМПЦИЯ УТРАТЫ ЛИЦОМ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ
КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В. В. Тарасенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 октября 2013 г.

Аннотация: анализируются особенности института освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности на современном этапе развития уголовно-правовой политики государства.

Ключевые слова: презумпция, презумпция в уголовном праве, общественная опасность, преступления в сфере экономической деятельности, уголовная репрессия.

Abstract: analyzes the characteristics of the Institute for exemption from criminal liability of persons who have committed crimes in the sphere of economic activity at the present stage of development of criminal justice policy.

Key words: presumption, presumption in criminal law, public danger, crime in the sphere of economic activity, criminal repression.

В настоящее время в России осуществляется реформирование финансового и экономического сектора. Составным элементом проводимых реформ является построение новой системы налогообложения и бюджетной системы. Основной новеллой в этом направлении является пополнение федерального бюджета страны путем возмещения ущерба, причиненного лицами, совершившими ряд экономических преступлений, а также перечисление ими в бюджет Российской Федерации определенного денежного возмещения за совершенное преступление как основание освобождения последних от уголовной ответственности.

Уголовная политика России на современном этапе ее развития обусловлена также реализацией ряда правовых форм, выдвигающих человека, его права и свободы на первое место в системе охраняемых ценностей, обеспечивающих привлечение к уголовной ответственности и освобождение от нее при наличии оснований, предусмотренных законом. Современная уголовно-правовая политика нашего государства признает приоритет интересов отдельного человека над иными охраняемыми интересами, поэтому перед законодателем и правоприменителем стоит задача сокращения уголовной репрессии в отношении лиц, совершивших отдельные категории преступлений путем освобождения их от уголовной ответственности.

Правовая природа освобождения от уголовной ответственности тесно связана с самой уголовной ответственностью. Уголовная ответвен-

ность – это вид юридической ответственности, который является одним из самых сложных, объемных, охватывающих разные сферы, отрасли, участки жизнедеятельности, общества и государства. Уголовная ответственность выполняет важнейшую социальную функцию – восстанавливает нарушенные преступлением справедливость и законность, обеспечивает выполнение закона и тех нравственных норм, которые лежат в основе каждого уголовного запрета. Освобождение от уголовной ответственности представляет собой гуманный акт государства, освобождающий лицо, совершившее преступление, в предусмотренных законом случаях от официального порицания его поведения в форме обвинительного приговора, наказания и судимости, если цели и задачи, стоящие перед уголовным законом, будут обеспечены без применения к виновному мер государственного принуждения¹.

В научной литературе к основаниям освобождения от уголовной ответственности принято относить небольшую общественную опасность лица, совершившего преступление, и возможность его исправления (утраты им и совершенным преступлением общественной опасности) без отбывания уголовного наказания. Вывод законодателя о возможности утраты лицом и совершенным им преступлением общественной опасности представляет собой не что иное, как предположение о желаемом положительном посткриминальном поведении лица, совершившего преступление, в будущем, которое некоторые исследователи относят к субъективному критерию обстановки². Данный вывод законодателя по своей логической природе может быть только презумпционным. Презумпция (*praesumptio*) в переводе с латинского языка означает предположение. Рассматривая презумпции с общеправовых позиций, В. К. Бабаев предложил несколько вариантов их понимания: с точки зрения их логической природы – как предположение о наличии или отсутствии предметов (явлений), основанное на связи между ними и предметами (явлениями) наличными, подтвержденное предшествующей жизненной практикой³; с точки зрения права – как закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом⁴. В отечественной научной литературе на черту вероятности, присущую презумпциям, а также формирование их на основе предшествующего опыта указывали многие ученые-правоведы⁵. Для уголовного права имеют

¹ См.: *Ендольцева А. В.* Институт освобождения от уголовной ответственности : проблемы и пути решения. М., 2012. С. 52.

² См., например: *Сверчков В. В.* Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении : проблемы теории и практики. М., 2008. С. 151.

³ См.: *Бабаев В. К.* Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 12.

⁴ См.: Там же. С. 14.

⁵ См., например: *Муромцев С. А.* О консерватизме римской юриспруденции : опыт по истории римского права. М., 1875. С. 100 ; *Полянский Н. Н.* К вопросу о презумпции невиновности в советском уголовном процессе // Сов. государство и право. 1949. № 9. С. 63 ; и др.

значение не всякие, а только правовые презумпции, установленные в законе прямо или косвенно, т.е. вытекающие из общего духа уголовного законодательства. Здесь следует также сказать, что презумпция, как и любая другая нормативная конструкция, является способом нормативно-организационного воздействия на общественные отношения с целью их охраны и упорядочения⁶. Обращаясь к правовой презумпции утраты лицом общественной опасности как основанию освобождения от уголовной ответственности, законодатель, прежде всего, преследует цель экономии уголовной репрессии и правовых средств воздействия к лицам, совершившим отдельные категории преступлений.

В связи с этим представляет интерес новый институт освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, который закреплен в ст. 76.1 УК РФ, начавшей действовать с декабря 2011 г.⁷ Моделируя данную правовую презумпцию, законодатель отходит от существовавшей длительное время традиционной схемы: преступление – наказание – правовое последствие в виде судимости. Однако таким образом создается механизм социальной реанимации лиц, совершивших определенные категории преступлений в сфере экономической деятельности: ч. 1, 2 ст. 171.1 УК РФ (производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции); ч. 2 ст. 176 УК РФ (незаконное получение кредита); ч. 3, 4 ст. 184 УК РФ (подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов), ст. 198–199.1 УК РФ (уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации, неисполнение обязанностей налогового агента) и другие, и самоограничения интенсивности уголовной репрессии. Интерес данной уголовно-правовой нормы вызывает, прежде всего, то, что мотивом для ее введения законодателем, по нашему мнению, послужил не длительный историко-правовой опыт существования данных отношений (как это имеет место в большинстве правовых презумпций), а необходимость пополнения федерального бюджета, утратившего свою былую мощь в связи с финансово-экономическим кризисом 2008–2010 гг. Прежде всего, он негативно отразился на сокращении доходов от сырьевого экспорта (традиционной для России статьи пополнения бюджета), снижении объема внешних и внутренних инвестиций, уменьшении индекса деловой активности, т.е. законодатель, создавая данную правовую презумпцию, руководствовался лишь политической целесообразностью, рассчитывая на определенный экономический эффект. Например, если мы обратимся к деятельности правоохранительных органов Кировской

⁶ См.: Горшенев В. М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Сов. государство и право. 1978. № 3. С. 115.

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Рос. газ. 2011. № 278.

области, то увидим, что возмещенный ими ущерб в бюджет по оконченным делам составил 195 млн 365 тыс. рублей⁸. Таким образом, государство показывает, что оно не намерено «закручивать гайки» в отношении лиц, занимающихся в экономическом секторе; в стране существует свобода предпринимательства, рыночные отношения являются принципами, защищенными законом, т.е. закон как бы говорит им: работайте, господа предприниматели, от вас больше пользы на свободе, чем в местах лишения свободы. На деле, соответственно имеется ситуация привилегированного положения лиц, совершивших отдельные преступления в экономической сфере. Прежде всего, законодатель, закрепляя данную правовую презумпцию, дает возможность «сверхбогатым» людям совершать уголовно наказуемые деяния в экономической сфере, не думая о правовых последствиях. Получается, что «де юре» лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет, возместив ущерб государству и выплатив денежное возмещение, утратит признак общественной опасности, хотя «де факто» лицо не ощутило на себе никаких мер государственного воздействия и не перестало быть общественно опасным. А как же быть с лицами, имеющими низкий уровень дохода и не имеющими возможности возместить причиненный ущерб? Они ставятся в неравное положение с лицами, имеющими более высокий доход, что напрямую нарушает ч. 1 ст. 19 Конституции РФ. Получаются своего рода экономические отношения, возникающие между лицом, нарушившим уголовно-правовой запрет, и государством, что, конечно, не может привести к восстановлению социальной справедливости, а также исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых преступлений. В связи с этим нельзя согласиться с мнением о том, что «предположение, послужившее мотивом установления законодателем правовой презумпции, не имеет никакого значения ни для суда, ни для тех лиц, которых норма касается и для которых она влечет определенные правовые последствия: для них значение имеет не предположение, а сама норма»⁹.

Остаются также неясными мотивы включения законодателем в ч. 1 данной статьи уголовно-правовых норм, в отношении которых законодателем предусмотрено специальное освобождение от уголовной ответственности, закрепленное в примечании к данным уголовно-правовым нормам. Так, примечание 2 к ст. 198 УК РФ гласит, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ.

В соответствии с ч. 2 данной нормы освобождение от уголовной ответственности производится в случае, если лицо, совершившее преступ-

⁸ За 2010 год выявлено 111 экономических преступлений [Электронный ресурс]. URL: http://pc.gorodkirov.ru/article_view?a_id=19369 (дата обращения: 11.10.2013).

⁹ Петрухин И. Л. Внутреннее убеждение суда и правовые презумпции // Сов. государство. 1964. № 3. С. 63.

ление, возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления. В связи с этим является неясным выбор законодателем данных «привилегированных» статей. Например, вызывает вопрос, по какой причине менее опасное однородное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 176 УК РФ (получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб), не включено в диспозицию данной уголовно-правовой нормы, а представляющее большую общественную опасность и закреплённое в ч. 2 рассматриваемой нормы (незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству) включено в ее содержание. Кроме того, остается также непонятным вопрос о включении в диспозицию ст. 76.1 УК РФ ст. 184 УК РФ, предусматривающей, как указывалось выше, уголовную ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса и имеющей примечание, регламентирующее условия освобождения лиц, совершивших подкуп участников судей, тренеров и других участников, спортивных и иных зрелищных соревнований. При этом на практике получается ситуация: в случае применения норм о специальном освобождении лица, принимающего подкуп, находится в более привилегированном положении, чем лицо, подкупающее.

Важным при рассмотрении данного вопроса является также то обстоятельство, что только совокупность всех указанных в уголовном законе условий является основанием для освобождения лица, совершившего преступление экономической направленности, от уголовной ответственности. При этом решение правоприменителя о прекращении уголовного преследования может быть принято не только в ходе предварительного расследования уголовного дела, но и при рассмотрении дела по существу судом, начиная с предварительных слушаний до момента удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора.

Таким образом, в настоящее время презумпция утраты лицом общественной опасности как основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности является выражением политической воли государства и направлена на достижение определенных экономических целей, а не целей, направ-

ленных на восстановление социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. В данном случае экономия уголовной репрессии достигается, прежде всего, ради экономических целей государства, что не может обеспечить стабильность правопорядка.

Воронежский государственный университет

Тарасенко В. В., аспирант кафедры уголовного права

E-mail: vitvrn89@mail.ru

Тел.: 8-950-753-43-47

Voronezh State University

Tarasenko V. V., Post-graduate Student of Criminal Law Department

E-mail: vitvrn89@mail.ru

Tel.: 8-950-753-43-47